

ПРОИЗВЕДЕНИЯ КИМА БАЛКОВА.

Байкал - море священное : роман / Ким Балков. - Москва : Современник, 1989. - 319 с. - (Новинки "Современника"). - ISBN 5-270-00585-9 (в пер.)

Берег времени : роман / К. Н. Балков. - Иркутск : Редакция газеты "Родная Земля", 2002. - 384 с.

Будда : роман / Ким Балков. - Иркутск : Родная земля, 2006. - 318 с. ; 20 см. - (Библиотека газеты "Родная Земля").

За Русью Русь : роман, повесть / Ким Балков ; сост. А. П. Шахматова. - Иркутск : Земля, 2003. - 414 с.

Звезды Подлеморья : рассказы / Ким Балков. - Иркутск : Родная земля, 2008. - 432 с. ; 20 см. - (Библиотека газеты "Родная Земля").

Иду на вы... : роман ; Дом на углу : рассказы : роман / К. Н. Балков. - Иркутск : Родная земля, 2005. - 429 с.

Идущие во тьму : роман / К. Н. Балков. - Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1994. - 272 с.

Куда подевалось небо: /послесловие Т. Ясниковой : рассказы / К. Н. Балков. - Иркутск : Форвард, 2012. - 450 с.

Ожидание / Ким Балков ; [художник В. Конопкин]. - Москва : Советский писатель, 1989. - 345, [2] с. : ил. ; 20 см. - Из содержания: Души живая память : повесть ; По кругу солнца : рассказ ; Феклина роща : рассказ ; Ожидание встречи : рассказ ; Каллиопыч : рассказ ; Дерево Серафима : рассказ ; Марья и Марий : рассказ ; Вася Кречет : рассказ ; Акинфий : рассказ ; А дедушке Шулуону скажу... : рассказ. - ISBN 5-265-00883-7

От руки брата своего : роман / Ким Балков ; [художник Л. Гимов]. - Иркутск : Журнал «Сибирь», 1997. - 416 с. : ил.

Поезда идут из детства : [рассказы] / К. Балков ; [послесловие И. Казанцева]. - Улан-Удэ : Бурятское книжное издательство, 1984. - 318, [2] с. : ил.

Рубеж : роман / Ким Балков. - Улан-Удэ : Бурятское книжное издательство, 1977. - 255 с.

Серебряная коновязь : повести и рассказы / Ким Балков. - Иркутск : Репроцентр А1, 2017. - 648 с.

Струны памяти : Роман, рассказы / К. Балков; Отв. за вып. А. В. Булгакова; Ред. А. П. Шахматов; Оформ. С. А. Ефименко; Фот. А. В. Михалев. - Иркутск : АНО «Земля», 2003. - 446 с. : фото. цв.

ББК 91.9:83.3(2=411.2)6

Б 20

Река жизни Кима Балкова : к 85-летию со дня рождения : информационный буклет [16+] / МУК «Централизованная библиотечная система г. Саянска» ; [составитель Л. А. Анисимова]. – Саянск, 2022. – 6 с.

При создании буклета использовались материалы сайтов:

<https://persons.i-bur.ru/balkov-kim-nikolaevich>

https://irk.aif.ru/culture/ne_ot_mira_sego_pisatel_kim_balkov_-_o_zemlyakah_i_sibirskoy_grusti

Наш адрес:

Центральная городская библиотека

мкр. «Центральный», дом 2

тел: 8(395-53)5-35-00; 5-34-98

e-mail: kniga_sayansk@list.ru

сайт: kniga-sayansk.ru

блог: <http://sayansk-library.blogspot.com>

© Муниципальное учреждение культуры
«Централизованная библиотечная система
г. Саянска, 2022

Муниципальное учреждение культуры
Централизованная библиотечная система
г. Саянска
Центральная городская библиотека
Абонемент

[12+]

Река жизни Кима Балкова

К 80-летию со дня рождения

Информационный буклет

Саянск
2022

Ким Балков родился 15 сентября 1937 года в селе Байкало Кудара Кабанского района Бурятии. Его детство прошло в селе Баргузин, там же он окончил среднюю школу. Окончил филологический факультет Иркутского государственного университета. В студенческие годы познакомился с Александром Вампиловым, Андреем Румянцевым, Владимиром Петоновым, Мэлсом Самбуевым. После окончания университета работал редактором промышленного отдела Бурятского радиокомитета, ответственным секретарем Союза писателей Бурятии. Руководил литературным объединением «Баргузин». Лауреат премии журнала «Смена» за лучший рассказ 1983 года - «Деревья по весне как люди». Лауреат Большой литературной премии России. Победитель международного конкурса «Новая русская книга-2001». Лауреат Государственной премии Бурятии в области литературы и искусства за книгу рассказов «Небо моего детства» (1988). Несмотря на то, что в студенческие годы Балков увлекается поэзией, но вскоре переходит на прозу. Первая прозаическая публикация - повесть «Рейса не будет» опубликована в 1968 году на страницах журнала «Байкал». Художественные произведения и очерки печатались в еженедельнике «Литературная Россия», журналах «Смена», «Сибирские огни», «Сибирь», «Сибирячок» и других изданиях. Автор многочисленных рассказов, повестей, романов, изданных в Улан-Удэ, Иркутске, Новосибирске, Москве. Им опубликованы сборники рассказов и повестей «На пяточке» (1969), «Росстань» (1971), «Дёмкины воробьи» (1981), «Мост» (1982), «Поезда идут из детства» (1984), «Небо моего детства» (1985), «Струны памяти» (1987), «Ожидание» (1989), «Белые деревья» (1990), «Иду на вы... Дом на углу» (2005), «Горящие сосны» (2007). Широкое признание получили романы «Когда начинается утро» (1973), «Его родовое имя» (1979), «Рубеж» (1977), «Байкал - море священное» (1989), «Идущие во тьму» (1994), «Будда» (1995), «От руки брата своего» (1997), «Берег времени» (2002).

Скончался 29 сентября на 84-м году жизни.

Ким Балков БАЙКАЛ - МОРЕ СВЯЩЕННОЕ

(отрывок из романа)

В июльский полдень тих Байкал и синеок, волны едва шевелятся на легком нешаловливом ветру, а по берегу камни светятся, возьмешь самый малый из них, поднесешь к глазам - и чудное увидится, будто в камушке, на самом дне, плещется байкальская волна, синеокая, и солнышко играет на острых зубринках. Я люблю разглядывать эти зубринки, есть острые, как бритва, а есть и другие, не такие колючие и шершавые, проведешь ладонью по их поверхности - и какой-то ласковый холодок ощутишь, и теплое чувство подымется в груди, и мысли унесутся далеко- далеко... И скоро исчезнет это чувство, придет другое, горькое. Тихо вокруг, и ничто не помешает увидеть себя среди людей, которых ни разу не встречал в жизни, но которые почему-то сделались близкими и понятными, да нет, не во всем, конечно, да и есть разве люди, что могли бы сказать про кого-то: я все про него знаю? В такие минуты я словно бы не принадлежу себе, и все, что было со мною вчера или позавчера, забывается, и я живу какою-то другою жизнью, и вижу огромное море и людей на берегу моря, не знающих, что их ждет через час-другой, в изодранной, обожженной одежде, толпятся на берегу, кричат, показывая руками на полыхающую тайгу, на студеное море.... И я не сразу понимаю, что случилось, а потом и сам делаюсь жалким и не знаю, где спасение... Через минуту-другую приблизится огонь, злой и яростный, который уже не остановит, а море не пускает к себе, холодное и тоже злое, саженные торосы глядят сурово, вселяют в людей ужас.

- Господи, сгинем же!..

И это не крик, а стон, вырывается из сотен глоток и, многократно повторяясь в разреженном воздухе, делается тоньше, пронзительнее, и не скоро еще пропадает, однако ж только затем, чтобы родить другой стон, еще более страшный.

- От неразумения своего и смерть примем, потому как согрешили противу земли, не понимая ее и не пушая в свое сердце.

Но я не хочу умирать, и те, возле меня, почти обезумевшие, из глоток которых рвется стон уже и не человеческий, а какой-то протяжный и дикий, быть может, так кричит марал, застигнутый волчьей стаей, тоже хотят жить, и я говорю об этом высокой женщине, которая стоит рядом со мною, да нет, не говорю, а кричу исступленно,

с мольбою, и тогда, помедлив, она говорит негромко: - Ладно, спытаем... Авось да простит Байкал-батюшка, укажет путь-дороженьку?..

Мы еще не вышли на спасительный берег, и неизвестно, выйдем ли, силы уже на исходе, и ужас теснится в груди, а уж кто-то стоит у меня за спиной и произносит с усмешкой:

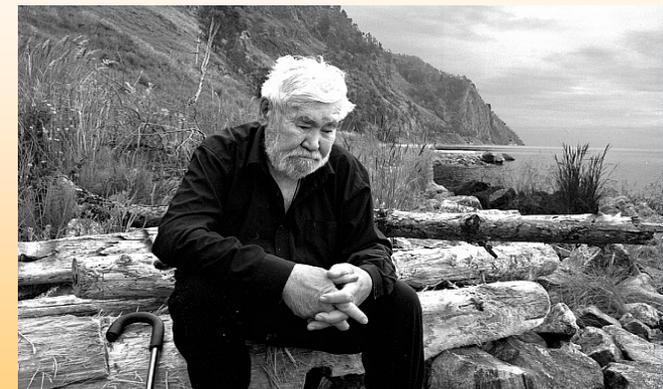
- Эй, ты, сомлел, однако?..

Я долго не приду в себя, а потом с удивлением смотрю на старика-бурята и не пойму: отчего мы одни тут, на берегу, а где же все остальные?.. Бывает, и спрошу, а потом скажу и про свое видение, и он делается грустным, вздохнет:

Люди и по сию пору не умеют жить в согласии с миром, бывает, что идут про него. То и худо.

И я так думаю и с болью смотрю на байкальские волны, и уж не кажутся они могучими, все одолевающими, а слабыми, и пожалеть их не грех, чудится, всяк может обидеть, рассекая острой ли хребтиной мотобота, гниющей ли мякотью топляка, словом ли злым. И тогда мне нестерпимо хочется, чтобы люди поняли мою душевную тревогу, но рядом никого нету. Впрочем, отчего же нету? Иль я забыл про старика, иль он и впрямь, в скором времени растворится в пространстве, и уж не отыщешь его нигде?.. А как же мы все на земле без него? Не осиротеет ли, не растеряет ли и вовсе то малое, теплое и нежное, что еще имеем в душе, не зачерствеет ли сердцем, не закаменеет ли в недобром упрямстве, освободясь в своих деяниях от необходимости оглядываться на того, кто сделался живым укором, пришедшим из глубины веков, не застудим ли и вовсе слабую совесть, ежечасно неся гибель сущему на земле, не сделаемся ли уже при жизни глухими к земной боли истуканами посреди белых негреющих дней?..

Я хочу верить, что этого не случится. Я очень хочу верить. Я стою и смотрю на байкальские волны, а потом медленно иду в тихую вечернюю неоглядь. А море все плещется, большое, грустное... священное.

На берегах великого озера родились многие произведения сибирского прозаика.
Фото: Из личного архива Бориса Дмитриева.